

Иван Иванович Голиков

**Деяния Петра Великого,
мудрого преобразителя
России**

Том 12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

Иван Иванович Голиков
И17 Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России: Том 12 / Иван Иванович Голиков – М.: Книга по Требованию, 2014. – 620 с.

ISBN 978-5-519-01741-1

ISBN 978-5-519-01741-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014
© Иван Иванович Голиков, 2014

ДЪЯНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
МУДРАГО
ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ РОССІИ,

СОБРАННЫЯ ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ И
РАСПОЛОЖЕННЫЯ ПО ГОДАМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

И. И. ГОЛЫКОВА.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва,
Генваря 4 дня 1840 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Снегиревъ.

ДѢЯНІА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

«Если-бы всѣ чувствовали (говорить Сократъ) Истина царствующее во вселенной согласіе, то никогда-бы не могли почестъ слѣпому случаю причиною толь многих повсюду по правиламъ удивительнѣйшій премудрости совокупленныхъ дѣйствій ко всеобщей пользѣ. Если-бы всевышнее Существо не содѣйствовало расположенію, размноженію и общему сохраненію существъ, и не бдѣло-бы безпрестанно о нихъ: то какъ-бы статья могло, чтобъ въ такой чудно составленной и такъ великой машинѣ никакого въ толь многіе вѣки не воспослѣдовало безпорядка?»

Истина Сократова ученія о провидѣніи Божию, управленіемъ міромъ.

Изъ сихъ словъ древнѣго языческаго Философа видно, что были и тогда такія, какія есть по несчастію и нынѣ, нечувствительныя словесныя твари, которыя дерзають приписывать управленіе толь стройнаго теченія мира слѣпому случаю, и тѣмъ самичъ отметающія и самое бытіе Бога, Творца вселенныя. Ибо можетъ-ли быть тамъ Богъ, гдѣ господствуетъ и управляетъ всѣмъ слѣпой случай?

Но разсматривалъ такое безбожное мнѣніе, не можно приписать оного одной нечувствительности человѣческой; оно происходитъ болѣе отъ гордости, нежели отъ нечувствительности, дабы, то-есть, отличить себя отъ пагубнымъ умствованіемъ отъ всѣхъ людей, противно имъ мыслящихъ; они выдають себя однихъ за истинныхъ Философовъ для того, что отважились преступить священныя предѣлы положенныя вѣрою, и что разторгли оковы, въ которыя заключила вѣра умъ ихъ. Они гордятся тѣмъ, что освободили себя отъ пред-

Невѣрію причина начальная гордость высокоумныхъ чловѣковъ.

разсужденія допитанія въ матеріи касающейся до вѣры, взирають съ презрѣніемъ на другихъ людей какъ на слабыхъ, по ихъ мнѣнію, душъ, на рабскихъ духовъ и бѣдныхъ разумовъ, которые устрашаются слѣдствіями, происходящими отъ невѣрія, и которые, не смѣя выступить ни на минуту изъ предѣла уставленныхъ истинъ, ниже шествовать новымъ путемъ, дремятъ (какъ они зморъчатъ) подъ игомъ суевѣрія.

Неутру-
ющіе
безсмер-
тію ду-
ши суть
безбож-
ники.

Отъ сего-же нечестиваго источника происходитъ, что сія безбожники отрицають и безсмертіе души, а тѣмъ самимъ отрицають и правосудіе Божіе: ибо когда порокъ останется безъ наказанія, а добродѣтель безъ награжденія, то не будетъ-ли сіе явное неправо-судіе? и добродѣтель въ такомъ случаѣ не будетъ-ли уже химера или пустое слово?... Мудрованіе самое нечестивѣйшее! самое зловреднѣйшее! оно осушаетъ источники чувствительности, разрушаетъ podporу нравоученія, отнимаетъ послѣднее утѣшеніе у несчастныхъ, а у добродѣтели безсмертіе, окаменываетъ сердце праведнаго, лишая его друга и свидѣтеля, и воздастъ однихъ только злымъ справедливость, обращая ихъ въ ничто.

Да посямится всѣ тако зломудрствующіе! мы же, несомнительно исповѣдающіе быти Бога творцемъ всего, безъ воли котораго, по словамъ вѣчныхъ Премудрости, и едина птица не падеть, и власъ главы нашея не погибнетъ; Бога правосуднаго, воздающаго по дѣламъ каждому; Бога отцемъ щедротъ и промыслителемъ о тваряхъ своихъ, паче же о одаренномъ разумною и безсмертною душою челоуѣкѣ. А толь утѣшительна истина вразумляетъ насъ, что ежели участь каждаго челоуѣка располагается по сонзволенію провидѣнія Божія, то тѣмъ паче участь цѣлыхъ царствъ и народовъ. Исторія сію истину представляетъ очамъ нашимъ ясно. Мы изъ нея видимъ, что если великій Творецъ міра возхоцетъ прославить какой народъ, то

Исторія
доказы-
ваетъ
снтину
провидѣ-
нія Бо-
жія.

даруетъ оному Государей снабдивныхъ всеми дарами правленія, и полагающихъ славу и счастье свое въ славу и счастию народовъ своихъ, каковы были Кирь, Ашшуринны, Аврелин, Титы, Траяны, и проч.

Мы изъ нея видимъ, что если какіе народы соврашаются со стези добродѣтели на путь беззаконіи, то провидѣніе Божіе въ наказаніе ихъ возводитъ на престоль или сластолюбивыхъ Сарданапаловъ, или мало заботящихся о благосостояніи ихъ; или бурныхъ и вединою войною дышущихъ Александровъ, Чингисъ-Хановъ, Тамерлановъ, Карловъ, вконецъ ихъ изнурившихъ; или Нероновъ, Калигулъ, Коммодовъ, утѣшавшихся кровію и слезами ихъ; или насылаетъ на нихъ гадъ, язву и другія несчастія. А когда и сими наказаніями не исправляются, то предастъ ихъ въ порабощеніе инородныхъ языковъ, или наконецъ и совсѣмъ разрушаетъ царства ихъ, какъ то послѣдовало съ царствами *Иудейскимъ*, *Паренскимъ*, *Арменскимъ* и проч.

Мы изъ нея видимъ, что самыя малые и почти ничего назвавшіе народы, возвысившись въ великія Имперіи, поглотили, такъ сказать, многія царства, каковы были *Македоняне*, *Римляне*, *Мунгальцы*, *Гуны* и вышшіе *Турки*. Мы изъ нея видимъ наконецъ преклоняющіеся къ паденію Монархіи, и изъ непла, такъ сказать, паки возстающія въ первую или и большую силу и славу, отъ причинъ по видимому бессильныхъ и ничтожныхъ (*).

(*) Ктобъ повѣрить могъ, по-человѣчески судя, чтобъ простой Дворянинъ Ваза (бывшій потомъ Королемъ Шведскимъ), укрывающійся въ лѣсахъ и вертепахъ, и поминутно описавшійся преданъ бытъ въ руки овладѣвшаго Швеціею сильнаго Короля Датскаго и Норвежскаго Христиана, безъ всякой видной надежды, съ горстью простыхъ мужиковъ могъ побѣдить его, и надшее свое отечество возстановить въ прежнюю силу и мощь? чему Исторія и многіе представляютъ подобные примѣры во всахъ частяхъ свѣта.

Исторія
Россійс-
кая паче
еще оное
подтвер-
ждаетъ.

Но нигдѣ только ясно не открывается провидѣніе Божіе и всесильный Его промыслъ, какъ надъ Россією. Неправды наши понудили правосудіе Божіе вначалѣ попустить ей раздѣлиться на многіе части, и тѣмъ самымъ притти въ ослабленіе; а потомъ предать въ порабощеніе Татарское и только смирить, что самыя маловажныя народы (*) налагали на оную законы; а напоследокъ: по иѣкоторыхъ успѣхахъ, прѣстѣчь царствующее въ оной многіе вѣки колѣно, и вступленіемъ на престолъ виновника сего прѣсѣченія и всѣхъ отъ онаго послѣдовавшихъ бѣдствій, повергнуть ее въ толь страшную бездну золь, что одно воображеніе объ оныхъ приводитъ въ ужась: внутренность ея раздираема была междоусобными и кроволитными бранями; изъ чадъ ея возникли многія предатели и изменники, изъ коихъ самый гнуснѣйшій, восхитивъ на себя священнѣйшее титуло сына царскаго, овладѣль престоломъ ся, и предъ которымъ всѣ столпы отечества преклонились и пали; а смерть сего изверга яко гидра произвела другихъ подобныхъ ему самозванцовъ, имѣвшихъ также своихъ помощниковъ; грады и провинціи, раздѣлясь на партіи, непріятельски искореняли сами себя, и въ то-же время внѣшніе враги ея, Поляки и Шведы, съ войсками своими пустшили грады, селы, деревни, храмы Божіи, огнемъ и мечемъ, и насиліе, грабежъ и убійства съ такою производили лютостію, каковыхъ никогда не бывало и отъ самыхъ варваровъ. Уже всѣ почти грады пали подъ мечемъ ихъ, самая столица Москва имѣла равную съ ними участь, и Царскія сокровища купно съ нею достались въ овладѣніе ихъ; самъ Царь Россійскій, несчастный Царь, возведенный на тронъ на мѣсто погибшаго самозванца, руками собственныхъ его подданныхъ изменниковъ былъ низведенъ съ престола, и, къ вѣчному стыду ся, отдавъ

(*) Каковы были Татары Казанскіе и Крымскіе.

Полякамъ; а сіи безчеловѣчныя, отдавъ его въ Польшу, уюрили въ темницѣ. По семъ студномъ дѣйствию принуждены были избрать на престолъ Царемъ въ Москвѣ сына злѣйшаго непріятеля своего Короля Польскаго, а въ Новгородѣ сына таковаго-же Короля Шведскаго. Но въ наказаніе за сіи избранія подвергли себя влщшему еще бѣдствію, и лишались не только всякія къ спасенію своему помощи, но и самыя надежды, и вѣрныя чада ея, впадши въ смертное уныніе, оплакивали только бѣдственную участь любезнаго отечества своего.

Въ семъ плачевнѣйшемъ и отчаяннѣйшемъ ея состояніи правосудный Творецъ воззрѣвъ на нее окомъ своего благоутробія, и дабы явственнѣйше и ощутительнѣе познали Божескую помощь и въ управленіи царствъ промыслъ Его, то къ избавленію ея отъ всѣхъ сихъ страшныхъ бѣдствій не благоволилъ авить видимымъ образомъ силы своея, не возбудилъ какихъ-либо владыцелей противустать непріятелямъ ея, не вложилъ въ сердца сихъ послѣднихъ страха или мирныхъ склонностей, и не употребилъ никакихъ равносильныхъ имъ орудій, но употребилъ къ тому самое слабое и по видимому ничего незначащее орудіе; словомъ, сіе всеильнаго Его промысла начальнѣйшее орудіе былъ изснатный купецъ, по имени Кольма Мишинъ, обитавшій въ отдаленной отъ столицы странѣ, а именно въ Нижнемъ Новгородѣ: онъ-то былъ то орудіе, чрезъ которое Россія, такъ сказать, оживотворилась и воскресла; онъ-то былъ тотъ, который извлекъ изъ унынія мужа, вѣчной памяти, славы и благодарности нашей достойнѣйшаго, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, неизвѣстнаго тогда еще и знатнаго по службѣ своей чина; и они-то побѣдили всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, и освободили отъ плѣченія Москву и всѣ грады, избрали общимъ совѣтомъ на престолъ Россійскій Царемъ юношу шестнадцатилѣтняго, изъ роду Юрьева-Романова, Михаила Ѳсодо-

ровича, высокопоставленаго Дѣда Петра Великаго. Избраніе сіе было также истиннымъ чудомъ, которымъ Творецъ благоволилъ паче еще открыть намъ Божескій и всѣмъ управляющій промысль свой.

Вотъ, любезные Соотчичи, краткое содержаніе сея книги, которая весьма прилично назваться можетъ Введеніемъ къ Дѣліямъ Петра Великаго. Я предложу ее съ возможною исправностію изъ достоверныхъ манускриптовъ нашихъ; изъ оныхъ вы сами яснѣе увидите дѣла Божія какъ въ избавленіи любезнаго нашего отечества отъ конечной погибели, такъ и въ избраніи на престолъ помянутаго высокославнаго Предка Петра Великаго, и Праотца царствующаго нынѣ съ толикою славою Пресвѣтлѣйшаго Императорскаго Дома; при чемъ не опущу я ознаменовать какъ отличившихся твердостію и любовію къ отечеству мужей, сдѣлавшихъ собою честь Россійскому роду, такъ и противныхъ имъ недостойныхъ Россійскихъ сыновъ, или паче изверговъ. Омерзѣніе, которое мы при чтеніи почувствуемъ къ студнымъ дѣламъ сихъ послѣднихъ, послужитъ къ нашей-же пользѣ. «Когда вся Исторія (говоритъ г. Миллеръ) должна изъ примѣровъ показывать намъ правила, по коимъ учредить и расположить наши поступки: то не токмо похвальныя дѣла производятъ сіе дѣйствіе, но и разсказываніе о порокахъ, безразсудныхъ, дерзновенныхъ, измѣнническихъ и безчеловѣчныхъ дѣлахъ въ себѣ содержитъ столь много полезнаго, что еще казаться можетъ сомнительнымъ, имѣютъ-ли въ томъ преимущественно благополучнѣйшіе и достохвальнѣйшіе случаи, что касается до пользы правоученія и политики. Человѣку средно взирать на доброе дѣло, выключая самыхъ чрезвычайныхъ, яко на обыкновеннос, безъ великаго восторга; но злое возбуждаетъ ужасъ, когда живо изображается. Пускай порокъ приметъ видъ добродѣтели, сколь долго можетъ; время содѣлаетъ оный изъ-

«цѣлительнѣ и мерзкимъ; польза отъ правоученія по-
сравнѣнью не такъ велика у многихъ людей, отдалив-
шихся отъ пути добродѣтели, какъ то наставленіе, ко-
торое примѣрами другихъ научаетъ удалиться отъ по-
грѣшностей и несчастій.»

Я начну описаніе сіе жизнию Бориса Ѳеодоровича Годунова, сего хитраго и безпредѣльнаго властолюбиаго чловѣка, бывшаго потомъ Царемъ Россійскимъ; и сіе для того, что онъ есть причиною всѣхъ послѣдовавшихъ въ отечествѣ нашемъ бѣдствій и мятежей, терзавшихъ оное съ самаго его возвышенія на степень Царскаго любимица. Я употреблю въ описаніи его жизни возможную краткость, ибо она уже описана Господиномъ Миллеромъ *; не опускаю однакоже ничего важнаго, знаменитаго и бѣдственнаго, какъ и того, что опущено помянутымъ Господиномъ Миллеромъ. Но Исторію Ажедмитрія, Царя Василья Ивановича Шуйскаго, мятежей, а паче избранія на царство Польскаго королевича Владислава, посольство, отравленное отъ лица всея Россіи къ отцу его Сигисмунду III, Королю Польскому, въ которомъ начальнѣйшею особою былъ знаменнѣйшій и достоиннѣйшій Прадѣль Петра Великаго, Митрополитъ Ростовскій, бывшій потомъ Патріархомъ Россійскимъ, Ѳиларетъ Никитичъ; поелику какъ мнѣ кажется, еще никѣмъ у насъ не описанное, опишу про-
страннѣе; а равно подвиги патріотическіе помянутаго Митрополита, сотоварища его Князя Василья Васильевича Голицына, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Козьмы Минина, и избраніе на престолъ Россійскій Царя Михаила Ѳеодоровича, съ краткою Его Величества исторіею, какъ и высокоименитыхъ сына и внука его, то-есть Царей Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича.

(*) Опытъ повѣданія Россійскія Исторіи, помѣщенной въ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ.

Происхо-
жденіе
Фамиліи
Годуно-
выхъ.

Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ произошелъ изъ ста-
ринной дворянской фамиліи, которая произвела свое
начало отъ нѣкоего Татарскаго Мурзы, Четъ имену-
емаго, который въ 1529 году поддался Великому Кня-
зю Ивану Даниловичу Калитѣ, и пришедь въ Россію,
по крещеніи нареченъ Захаріемъ. Дмитрій-Зерно (*),
жившій во время Великаго Князя Дмитрія Ивановича
Донскаго, былъ внукъ Захару. Дмитріевъ внукъ былъ
Семень Годунъ, отъ коего произошла фамилія Году-
новыхъ. Ѳеодоръ Ивановичъ Годуновъ, правнукъ Семена
Годуна, былъ отецъ Борису, о коемъ мы начинаемъ

Исторія
Царя Бо-
риса Ѳе-
одоровича
Годуно-
ва.

повѣствовать. Онъ родился въ 1552 году, на 20 году
былъ взятъ ко Двору Царемъ Иваномъ Васильевичемъ,
и отданъ въ Рынды старшему Царевичу Ивану Ивано-
вичу; и какъ онъ одаренъ былъ разумомъ и великими
способностями, то и снискалъ къ себѣ довѣренность
Царскую. Въ помнутаго чину будучи, провожалъ онъ
Царевича въ 1572 году въ Новгородъ; въ слѣдую-
щемъ году былъ онъ съ самимъ Царемъ въ походъ
Лифляндскомъ, въ 1579 году пожалованъ Царскимъ
Кравчимъ, въ 1581 году находился онъ при бракѣ
Царскомъ дружкою, а жена его свахою. Но знатность
его особливо началась съ того времени, когда Царь,
предъ кончиною своею не задолго, сочеталъ Царевича
сына своего Ѳеодора Ивановича на сестрѣ его Иринѣ
Ѳеодоровнѣ, и коль скоро Царь Ѳеодоръ Ивановичъ въ
1584 году вступилъ на престолъ родительскій, то и
пожаловалъ его Бояриномъ и своимъ контошнимъ. Толь-
остраго ума и хитрому челоуьку, каковъ былъ сей
шуринъ Царскій, весьма не трудно было, при помощи
Царицы сестры его, овладѣть всеми склонностями мо-
лодаго, набожнаго, простосердечнаго и съ малыми

(.) Отъ сего Дмитрія-Зерно } произошли другіе роды, какъ-то Ве-
льяминовы и Сабуровы.